

Еженедѣльно.

С.П.Б., Четвергъ,

№ 3.

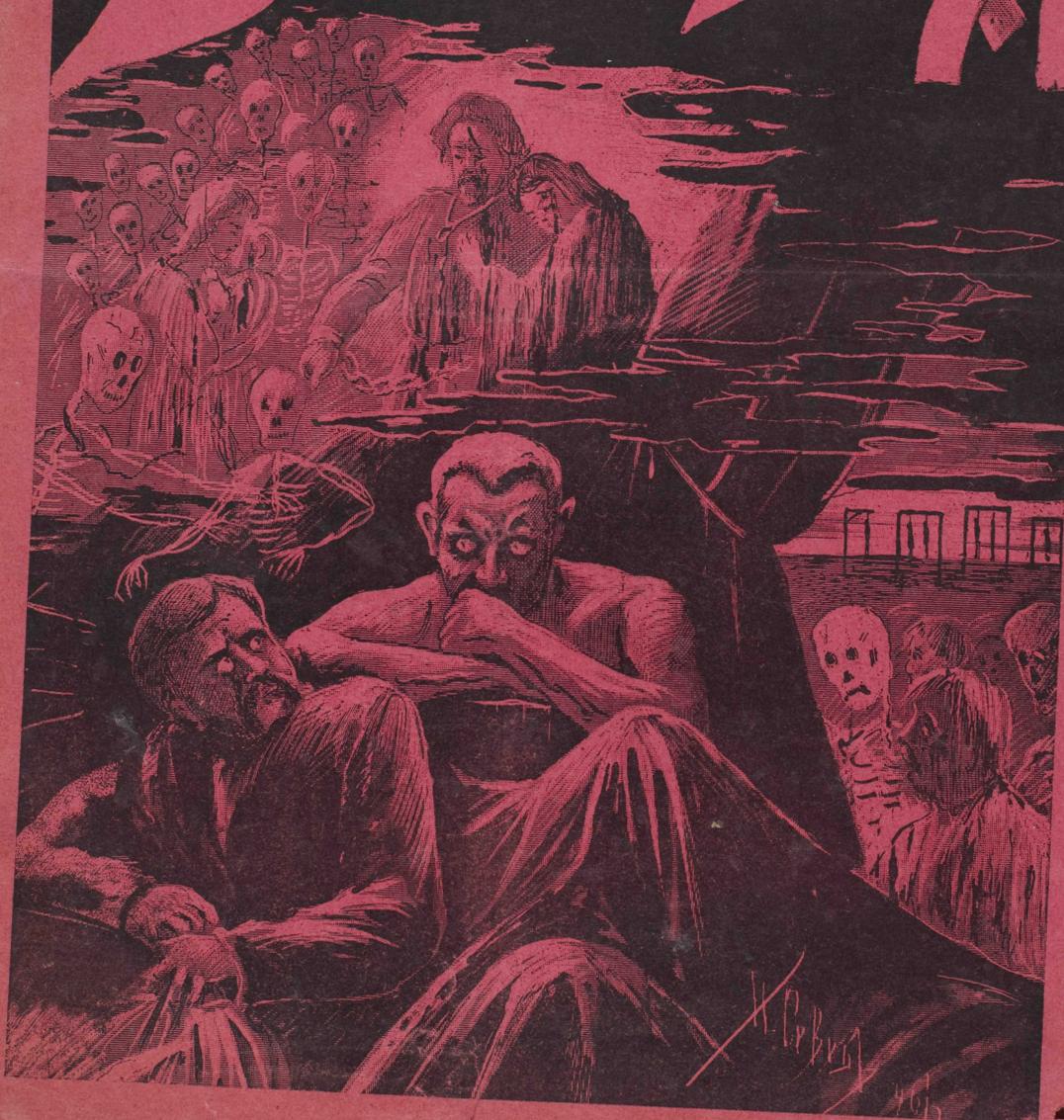
Цѣна 10 коп.

Съ перес. 12 коп.

26 Января 1906 г.

Журналъ политической и общественной сатиры.

ЗАБИЯКА

Открыта подписка на 1906 годъ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

„ЗАБІЯКА“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

	На годъ.	На 3 мѣсяца.
Въ С.-Петербургѣ	3 р. — к.	1 р. — к.
„ провинціи	4 „ — „	1 „ 25 „
Заграницу	7 „ — „	2 „ — „

Отдѣльные номера „ЗАБІЯКИ“ отъ 5—10 коп., смотри по объему.

Для провинціи на 2 коп. дороже; пересылка за счетъ конторы.

Объявленія по 40 к. за строку петита.

Редакція и контора журнала „ЗАБІЯКА“:—Б. Подъяческая, д. 4., кв. 13.

Редакторъ принимаетъ по дѣламъ журнала ежедневно отъ 4—6 часовъ веч., кромѣ праздничныхъ дней.

Контора открыта ежедневно отъ 10—12 час. дня и отъ 4—6 ч. веч., кромѣ праздничныхъ дней.

Главный складъ и розничная продажа номеровъ—Бол. Подъяческая ул., д. № 4, кв. № 13.

Складъ открытъ ежедневно, не исключая праздниковъ, отъ 8 ч. уг. до 11 ч. веч.

ПРОВЫЙ НУМЕРЪ ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА ДВѢ СЕМИКОПѢЧНЫЯ МАРКИ.

Въ журналѣ „ЗАБІЯКА“ участвуютъ выдающіеся сатирики
и юмористы.

Издатели: Л. М. Зусеровичъ-Клебанскій,
В. А. Забѣлинъ.

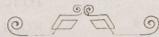
Редакторы: Л. М. Зусеровичъ-Клебанскій,
князь П. В. Бебутовъ.

Газетнымъ артелямъ и другимъ оптовымъ покупателямъ этотъ номеръ
журнала будетъ выдаваться: Казанская ул. 41—43, переплетная А. Нордберга.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція намірена отликаться на всѣ выдающіеся современныя явленія и на страницахъ журнала „Забіяка“ отмѣчать въ прозѣ, стихахъ и нарисункахъ всѣ факты политической и общественной жизни, являющіеся наиболее ярнимъ отраженіемъ переживаемой нами эпохи.

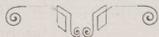
„Ridendo castigo“ — таковъ девизъ „ЗАБІЯКИ“, и честному служенію этому девизу посвящены будутъ полностью его столбцы и рисунки. Въ смѣхѣ нашемъ не будетъ ничего утрированного и оскорбительнаго, плоскаго и пошлаго. „Долой... произволъ, насилие, глупость и порокъ во всѣхъ его проявленіяхъ“, — такова платформа „ЗАБІЯКИ“.

Наше credo:

Витте! Ставимъ вамъ на видѣ:
Коль хотите, чтобы въ норму
Жизнь вошла, — тогда реформу
Проводите вы plus vite!

ЗАБІЯКА.

Къ читателямъ.

Редакція журнала „Забіяка“ просить читателей сообщать ей, не стѣняясь формой изложенія, всѣ достойныя быть отмѣченными, какъ знаменіе времени, факты мѣстной политической и общественной жизни. Могутъ быть прилагаемы фотографическія карточки, которыя возвращаются редакціей по минованіи надобности. Главное условіе корреспондированія — отсутствіе личныхъ счетовъ.

!! Къ свѣдѣнію !!

Редакція журнала „Забіяка“ доводитъ до свѣдѣнія своихъ многочисленныхъ подписчиковъ о томъ, что № 1 журнала не могъ быть высланъ вслѣдствіе конфискаціи этого номера властями по выходѣ его въ свѣтъ.

о этомъ поводу въ газетахъ: „Народное Хозяйство“ („Наша Жизнь“), „Молва“ („Русь“), „Новости“, „Петербургская Газета“ и „Петербургскій Листокъ“ — появились слѣдующія замѣтки:

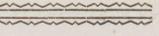
Въ №№ отъ 6 января 1906 г.:

Конфискація „ЗАБІЯКИ“. 6 января чины полиціи конфисковали, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, нѣсколько тысячъ экземпляровъ только что выпущеннаго политико-сатирическаго журнала „ЗАБІЯКА“, предназначенныхъ для отсылки и хранившихся въ складѣ. Нумера „ЗАБІЯКИ“, выпущенные въ розничную продажу, успѣшно отбылись въ теченіе два чинами полиціи у газетчиковъ.

Въ №№ отъ 14 января 1906 г.:

Дѣло „ЗАБІЯКИ“. С.-Петербургской Судебной Палатой утвержденъ арестъ, наложенный Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати на первый номеръ политико-сатирическаго журнала „ЗАБІЯКА“. Редакторъ „ЗАБІЯКИ“ Л. М. Зуеровичъ-Кебаскій привлекается къ отвѣтственности по 128 ст. уг. ул. (неуваженіе къ Верховной Власти) и по пункту а, ст. 4, отд. VIII временныхъ правилъ о печати. Изданіе „ЗАБІЯКИ“ не пріостановлено.

Въ случаѣ пріостановленія въ дальнѣйшемъ по распоряженію Правительства изданія журнала „ЗАБІЯКА“, подписчикамъ и комиссіонерамъ взаменъ „ЗАБІЯКИ“ будетъ высылаться журналъ однороднаго направленія, который будетъ выходить при томъ-же составѣ редакціи.

Въ концертѣ.

... Толпа шумѣла и волновалась, ожидая съ нетерпѣніемъ начала «концерта».

Оркестръ замеръ на эстрадѣ. Всѣ глаза устремлялись на дверь, откуда долженъ быть выйти дирижеръ.

Его не слышали еще въ Петербургѣ. Это былъ молодой, съ оригинальнымъ талантомъ композиторъ. Его симфоніи обладали чуднымъ свойствомъ,—вызывать въ воображеніи слушателей цѣлыя картины живыя, одушевленные могучей творческой фантазіей. Онъ дирижировалъ всегда самъ и приобрѣлъ себѣ славу насравненаго художника, подчиняющаго своему таланту слушателей.

Слава молодого композитора опередила появленіе его въ Петербургѣ.

Его лучшей симфоніей, заманчиво названной «Наше время», интересовалась масса наиболѣе музыкальной публики.

Наконецъ, при громѣ аплодисментовъ, знаменитый дирижеръ, появился на эстрадѣ. Онъ повернулся къ оркестру и взмахнулъ палочкой...

Звуки полились широкими, волнующими аккордами...

Въ воображеніи толпы стала обрисовываться картина...

Выжженная солнцемъ пустыня. Громадная, необозримая... Солнца, жгучаго, яркаго уже нѣтъ. Оно уничтожило траву, хлѣбъ и ушло. Царитъ осенняя стужа... Гнетутъ, давятъ холодной жутью тягучіе, рыдающіе звуки, тянущія къ холодному, непривѣтливому небу и безнадежной пеленой стелются по необозримому пространству... Звуки постепенно замираютъ. Грустной фразой обрываются струнные инструменты и плачетъ угнетенной, обиженной мелодіей гобой. Такой гнетъ, такое безчеловѣчное, рабски принижющее насилие, такой жалобный протестъ въ этой мелодіи, что слезы набѣгаютъ на глаза и застилаютъ печальную картину громадной полосы несчастной, жалкой земли!

Какъ-то нехотати раздается аккордъ *tutti fortissimo*.

Чу!... Сквозь строгую, стройную гармонію доносятся другіе звуки, не то жалобы, не то слабого протеста. Ихъ сейчасъ-же покрываютъ мощные тоны, рвущіеся изъ мѣдныхъ грудей духовыхъ инструментовъ.

Картина мѣняется...

Рудникъ...

Слабые звуки, какъ вздохи, доносятся изъ подъ земли. Это поютъ, схороненные подъ

толстой земляной корою, мученики — рудокопы. «Сбейте оковы!» вздыхаетъ хриплый сдавленный басъ. «Сбейте оковы! Дайте мнѣ волю!» присоединяется къ нему плачущій теноръ. И опять гордые торжествующіе звуки покрываютъ слабые голоса.

Еще мгновенье... И они вновь начинаютъ приближаться, точно идутъ къ выходу рудника. «Я научу васъ свободу любить!» — заливается звонкій теноръ, а подземный хоръ все настойчивѣе и настойчивѣе требуетъ: — «Сбейте оковы! Дайте намъ волю!»... Звуки несутся наверхъ.

Громовой ударъ въ литавры... Изъ нѣдръ земли выливается цѣлый потокъ сильныхъ, энергичныхъ созвучій. Изъ хаоса звуковъ начинается вырисовываться уже одна широкая, привольная, ликующая пѣснь свободы, счастья. Хоръ молодыхъ, сильныхъ голосовъ заливается и наполняетъ воздухъ мощными, смѣлыми, радостными криками. Оживаетъ мертвая картина: пустыня зеленѣетъ, журчатъ ручейки, на горизонтѣ показывается мягкое, ласкающее солнце... Идетъ весна...

Звуки смолкаютъ. Гремятъ рукоплесканія. Толпа благодаритъ чародѣя—художника...

Allegro vivace. Опять фразы радостныя, ликующія. Тепло на сердце у слушателей... Но что это?.. Вдругъ, слышенъ приближающійся маршъ. Шаблонные крикливые звуки *banda*... Молодые голоса хора смущены... Пѣснь ихъ уже не увѣрена. Предчувствіе чего то страшнаго слышится въ звукахъ *cello divisi*. Звуки марша все ближе... ближе... Короткіе, сухіе звуки трубъ... Неожиданный трескъ... Трескъ еще разъ. Отчаянный вопль... Стоны...

Все стихло...

... Грустный похоронный маршъ...

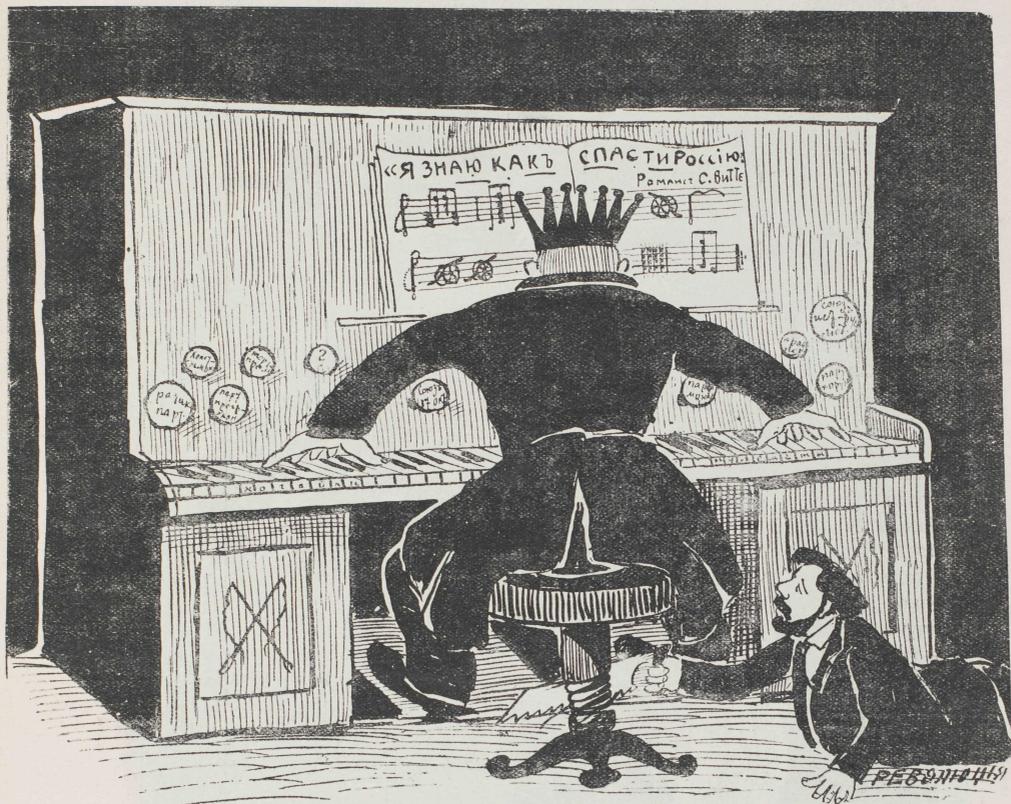
Но, вотъ, снова прорывается знакомая мелодія свободы.

Мелодія растетъ... Крѣпнеть... Заглушаетъ все... Мѣдные трубы мало по малу уступаютъ мѣсто пѣвучимъ, свободнымъ звукамъ струнныхъ инструментовъ, поющихъ гимнъ возрожденію. Онъ звучитъ сильно, свободно, гордо...

Оковы сняты...

Забіяна.

Неудачная пропаганда.

„Правовой Порядок“:

Вот на дворъ крестьянскій вдругъ забрелъ
 „Порядокъ“
 Говоритъ онъ сходу,—ты иди за мной
 Будешь жить спокойно, будешь сытъ и гладокъ:
 Все устрою я, „Порядокъ Правовой“.

Сходь:

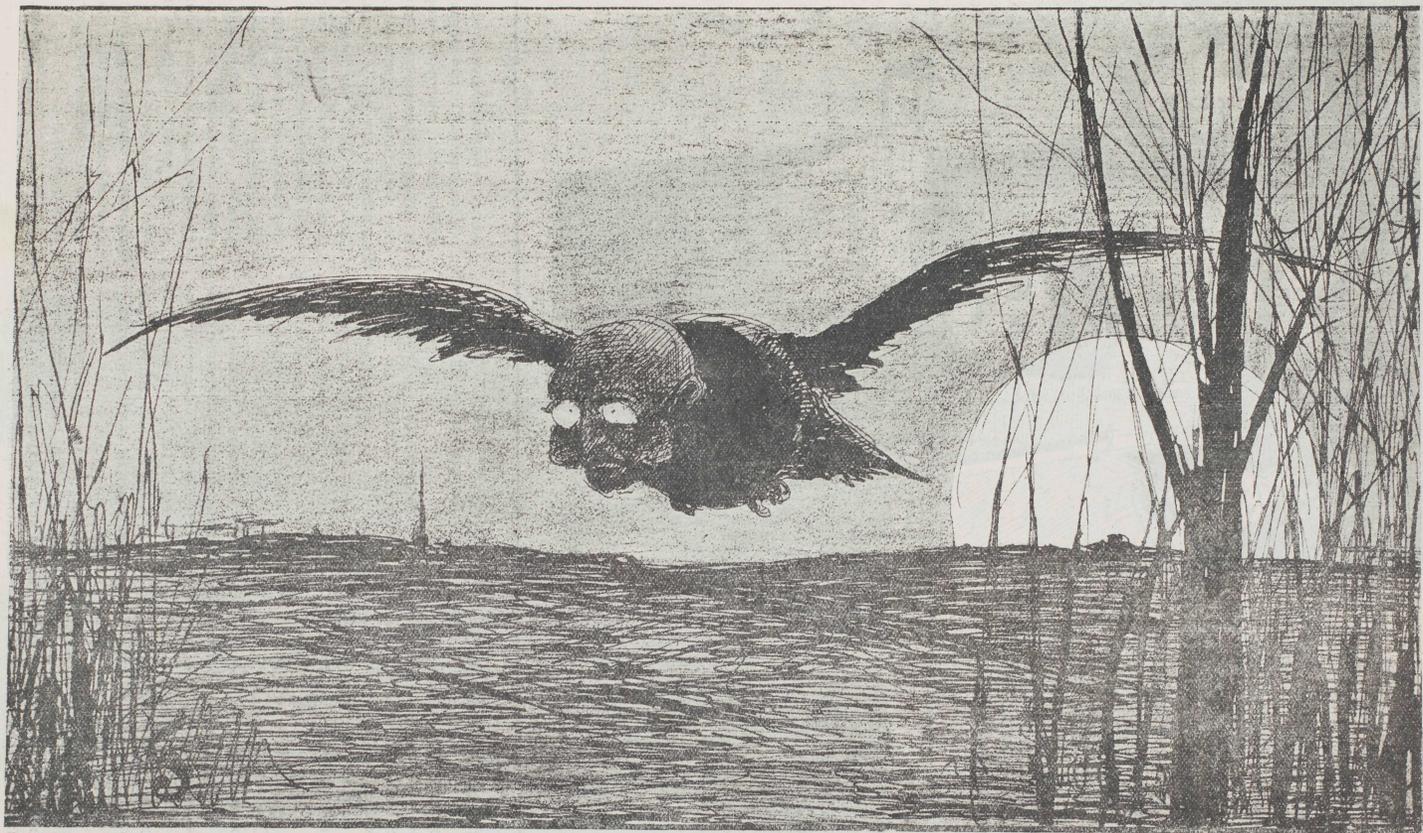
—Ты меня накормишь? Нѣтъ, братъ, не за-
 манишь!
 Въ рѣчи этой сладкой сходь лишь слышитъ
 ложь,
 Мы теперь учены, насъ ужъ не обманешь,
 На мякинѣ больше насъ не проведешь...
 Прочь поиди, негодный, хоть ты и Порядокъ.
 Ты не дашь свободы, не даришь земель.
 Знаемъ твой „законъ“ мы—до него ты падохъ...
 Твой „законъ“, Порядокъ, ложно—Правовой“.

Инь.

Что день грядущий мне готовитъ...
(Изъ оп. „Евгенъ, Онегинъ“).

Холодно... Холодно... Холодно...
Страшно... Страшно... Страшно...
(Изъ к-л. „Чайка“).

Оба лучше.

(Басня).

Арестъ поспорилъ съ приговоромъ.
Кричать и спорить — кто сильнѣй,
Пугая бурнымъ разговоромъ
Давно напуганныхъ людей.
Воскликнулъ приговоръ: „Сильнѣе я!“
— „Сильнѣе я! И власть моя
Громадна, даже безконечна.
Я грозенъ былъ и буду вѣчно:
Дрожить преступникъ, хитрый воръ,
Дрожить убійца предо мною...
Всѣхъ ихъ караетъ приговоръ!“
Арестъ въ отвѣтъ: — „ты братъ
схвѣщенъ,
И сказъ про власть твой ложень!
Вѣдь я и безъ тебя силенъ!
Ты-жъ безъ меня — ничтоженъ!“
Нравоученіе, читатель
Я предложу такое:
Отъ приговора — сохрани Создатель,
А отъ ареста — вдвое!

© Динь.

Современная терминологія.

Административный восторгъ — неизлѣчимая болѣзнь, характеризующаяся сильнымъ упадкомъ умственныхъ силъ субъекта и склонностью его къ массовому истребленію подобныхъ себѣ двуногихъ.

Войска — организациі, по опредѣленію С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства, существующія „не для того, чтобы революціонеры испытывали на нихъ свои смертоносныя орудія“. Агентство, вѣроятно, думаетъ, что войска существуютъ съ обратной цѣлью.

Министры — государственные агенты, на обязанности которыхъ лежитъ продажа частнымъ лицамъ казеннаго овса, управление паровозами во время желѣзнодорожныхъ забастовокъ, а въ

нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ — и занятія государственными дѣлами.

Министръ-премьеръ — одинъ изъ министровъ, обладающій способностью быстро пересаживаться съ одного стула на другой, а также сидѣть между ними.

Браунингъ — видъ оружія эпохи „кулачнаго права“ и „неприкосновенности личности“.

Водка — напитокъ „истинно русскихъ“ людей, неумѣренное употребленіе котораго вызываетъ патристическій пылъ и нѣкоторыя „инныя“ стремленія, пагубно отражающіяся на безопасности мирныхъ жителей.

Редакторы — лица, не обладающія даже правомъ свободного выбора между „Крестами“ и „Петропавловской крѣпостью“.

Партія правового порядка — группа

лицъ, отыскивающихъ способы осуществленія своеобразныхъ принциповъ: правового порядка и неприкосновенности личности при посредствѣ хулигановъ.

Реакціонная пресса — печать, задача которой заключается въ пропагандированіи американскихъ идей сводничества при посредствѣ газетныхъ объявленій. (См. „Новое Время“ — Объявленія).

Студентъ — видъ убойной скотины, занимающей въ таксовой вѣдомости скотобойное положеніе среднее между быкомъ и крупнымъ бараномъ.

Фабрики — зданія, служащія для производства испытаній въ штурмовыхъ способностяхъ регулярныхъ войскъ.

Diogenes.

„Тоже герой“.

(Къ убійству въ ресторанѣ „Медвѣдь“).

Выгнанный сумцами даже
Рыцарь поверженный въ прахъ,
Крови не пробовалъ вражей
Въ „славныхъ“ московскихъ бояхъ

* * *

Бывшихъ товарищей слава.
Сонъ отняла у него;
— Съ ними сравниться расправой
Было-бъ его торжество.

* * *

Къ зависти нѣтъ ужъ причины,
Въ явь претворились мечты.
Рыцарь изъ черной дружины,
Нынѣ убійца и ты!

Н. П. Х—нъ.

Афоризмы.

Смотри въ даль—увидишь даль.
Смотри въ небо—увидишь небо. Но,
взглянувъ въ окно, непременно
увидишь пулеметы.

Счастье подобно бомбѣ, которая
подбрасывается: сегодня—подъ од-
ного, завтра—подъ другого.

— Чѣмъ опредѣляется наступле-
ніе критической минуты въ Россіи?
— Усиленнымъ отъѣздомъ за
границу сановныхъ особъ.

Лео.

Изъ правящихъ сферъ.

Одинъ изъ высшихъ сановни-
ковъ, произведенный изъ тайныхъ
въ дѣйствительные тайные... нники,
въ ознаменованіе такого высокора-
достнаго событія немедленно проявилъ
необычайное милосердіе, раз-
стрѣлявъ нѣсколькихъ революціо-
неровъ, вмѣсто того, чтобы ихъ
повѣсить.

Подражаніе Тютчеву.

...Умомъ Россіи не понять....

Не можетъ Русь никакъ понять,
Что Вите съ нею лицемѣрить.
Его свободу просить дать,
А онъ лишь предлагаетъ *вприть*.

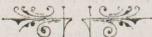
Minore.

ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Посмотри: въ избушкѣ темной
Свѣтитъ огонекъ.
Видно—возлѣ становаго
Собрался кружокъ.
Становой привезъ бумагу,
(Ахъ, какая честь!)
Разъясняетъ онъ крестьянамъ
Радостную вѣсть.
Разъясняетъ, по бумагѣ
Пальчикомъ вода,
И гремитъ въ избушкѣ голосъ
Грознаго „вождя“:
— „Такъ выходитъ по бумагѣ:
Что для вашихъ мѣсть,
Отъ начальства всѣмъ предложень
Даровой... — арестъ.
Если-жъ вы въ союзъ войдете
„Внутреннихъ враговъ“—
Вамъ пришлютъ для разъясненія—
Сотню казаковъ“.

С—нъ.

УРЗАВЗ 3 1906

Бѣглецамъ Россіи.

Трусѣ прерѣвные, воры зло-
счастные,
Въ страхѣ ужасномъ и дикомъ
и дикомъ
смятеніи,
Бросили вы очаги сладострастные
И устремились въ чужія владѣнія.

Что же васъ гонитъ? Судьбы ли
лишенія,
Воздухъ ли сѣверный, цѣлиль на-
учныя
Или вамъ нужно скорѣе забвеніе,
Или вдругъ стала вамъ родина
скучною?

Нѣтъ, устрашили васъ рѣчи на-
родныя,
Полная злобы, глухого презрѣнія,
Вамъ опостыли массы голодныя,
Васъ испугали народа волненія.

Вотъ почему вы ватагою дружною
Вдругъ потянулись въ чужія вла-
дѣнія...
Знайते-жь, измѣнники! Страны тѣ
южныя
Васъ не спасутъ отъ народнаго
мщенія!
Игла.

Изъновѣйшаго учебника Марго.

Въ министерство „блаженной па-
мяти“ графа Д. А. Толстого, въ
среднихъ учебныхъ заведеніяхъ
былъ введенъ учебникъ француз-
скаго языка пресловутаго Марго.
На-дняхъ этотъ учебникъ выйдетъ
1001-мъ изданіемъ, значительно ис-
правленнымъ и дополненнымъ. Об-
разцы для перевода съ русскаго
языка на французскій въ этомъ
изданіи поражаютъ учениковъ своей
удивительной отзывчивостью на по-
слѣднія явленія нашей, чреватой со-
бытіями, жизни. Вотъ, для примѣра,
нѣсколько изъ этихъ образцовъ.

— Пріятно ли подписывать прошеіе
объ отставкѣ?—Нѣтъ,—но на мебелировку
квартиры можно истратить десять тысячъ.
— Прилично ли министру продавать па-
пирсы?—Нѣтъ,—но жены министровъ тор-
гуютъ овсомъ.
— Можно ли на 22 1/2 копѣйки въ м-
сяцъ купить себѣ все необходимое?—Нѣтъ,—
но платить двѣсти милліоновъ процентовъ
по долгамъ очень трудно.

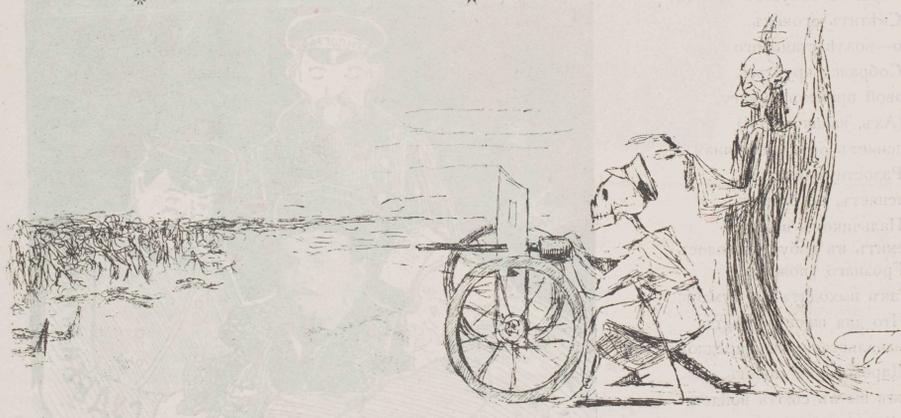
Басенка.

Что дважды два—четыре,—всякій знаетъ,
Но кто предполагаетъ,
Что случай есть въ подлунномъ мірѣ,
Когда бываетъ дважды два,
(Отъ думъ кружится голова)
Ужъ вовсе не четыре,
А больше въ сто или двѣсти разъ?
Однако, счетъ таковъ — у насъ...

Какой-то математикъ важный,
На склонѣ лѣтъ,
Занялся ариметикою отважно,
Въ російскій погрузилъ бюджетъ.
Считалъ, считалъ,
Потѣлъ, крихтѣлъ, изнемогалъ...
Выходить—складно все, отлично—
Но такъ безгѣрно фантастично,
Что математикъ мой,
Не досчитавши, ужаснулся,
Поспелъ безъ памяти домой
И тамъ свихнулся!

Нѣтъ ничего плачевнѣе на свѣтѣ,
Какъ повѣсти о російскомъ о бюджетѣ.

Celle.

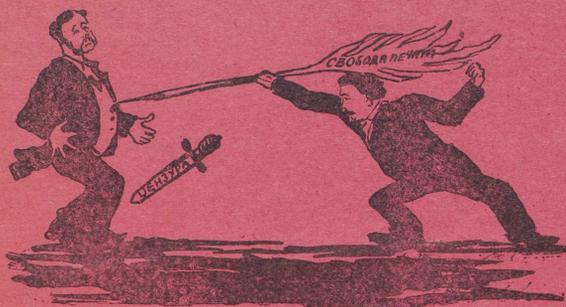

— Слыхали, какое средство придумало
правительство для улучшенія финансо-
выхъ обстоятельствъ? Новый налогъ!
Всѣ появившіеся на улицахъ послѣ
12 часовъ ночи будутъ облагаться круп-
ной пошлойной.
— Ну и что-же, ожидается успѣхъ?
— Еще бы.— „Молва“ въ № 14 сооб-
щаетъ, что въ Москвѣ, гдѣ новый правитель-
ственный проектъ уже авансомъ
осуществляется, составлено болѣе 200 про-
токоловъ. Что вы на это скажете?
— Такія мѣры, поднимутъ рубль... до
„по гривенничу за рубль“.

— Зайдемъ ко маѣ рюмочку пропу-
стить. Сеledocky я, знаешь, приобрѣлъ.—
Не сеledка, а сливки. Обѣдѣніе!
— Т-се! Что ты кричишь на всю
улицу? А—ли жизнь надоѣла.
— Да что я такое опасное сказалъ?
— Какъ? Развѣ ты не знаешь, что
слово „сеledка“ теперь запрещено. 7-го
января въ Курской губерніи конные
стражники осадили церковь и забили
дѣльную толпу за то, что какой-то мальчу-
ганъ называлъ ихъ „сеledками“!

— Ты бы, отецъ Африканъ, въ какую-
нибудь партию записался. Говорить воиъ,
что черносотенное духовенство прихо-
жане бойкотировать собираются.
— Что ты, мать, выдумала? Воиъ въ
Екатеринбургѣ архіерей „за образъ мы-
слей“ только священникамъ служеніе
требѣ запретилъ. Чѣмъ мы жить то бу-
демъ? Пусть ужъ лучше прихожане бой-
котируютъ. По крайней мѣрѣ хотъ въ
другой приходѣ перевестись можно.

*

Современныя пословицы.

- Пулемета околицей не объѣдемь.
- Стрѣль въ стѣну, — пуля повиннаго найдеть.
- Пуля да нагайка — надъ кѣмъ не хозяйка?
- Свобода пришла, ноги свела, руки связала.
- Кто свободу поиметь, того Дурново на расправу потянетъ.
- Бѣдетъ Сергій дорогою, а Петръ цѣликомъ.
- Не всѣмъ дуракамъ въ министрахъ быть.
- Много министровъ, а Дурново — одинъ.
- Министръ на губернатора — не до носчикъ.
- Министръ не сапогъ — его не скоро „снимешь“.
- Портфель финансовъ Витте далъ, а деньги чтобы самъ Шинцовъ досталъ.
- Добрый хулиганъ безъ молитвы не грабитъ.
- Назвался адмираломъ — подѣвай въ Москву.
- Не красна Москва углами, а красна казаками.
- Плетью идеи не першибешь.
- Спереди — блаженный мужъ, а сзади — Иванъ Кронштадтскій.
- Пуганый губернаторъ даже и на манифестъ дуется.
- Нашла реакція на революцію.
- Отъ тюрьмы да отъ пулемета не открестисься.
- Звѣрь, да не уменъ, — два Дубасова въ немъ.
- На то ты и редакторъ, чтобы въ кутузкѣ сидѣть.
- День пиши, два читай, а годъ въ „Крестахъ“ засѣдай!
- Не дай Богъ съ Треповымъ связаться! — будетъ „трешка“.
- Поглядѣвъ Оконецъ на Фролова, да и плюнулъ: „эка-де невидаль!“
- Современный бюрократъ всегда одной ногой стоитъ въ своемъ министерствѣ, а другой за-границей.
- Бояся людей, много говорящихъ о свободѣ — да не засадятъ они тебя въ кутузку.
- Можно обѣщать очень много, но не дать ничего.

Вампиръ.

Къ выборамъ въ Государственную Думу.

- Попадёмъ мы съ вами, Титъ Никандровичъ, въ думу?
- Что вы, Дорофей Парамоновичъ! Приставъ говорилъ, что мои приказчики и тѣ могутъ теперь надѣяться, что попадутъ. За эти дни не перечесть, сколько народу засадили. Конкурентовъ со-всѣмъ, поди, не осталось.

Часть.

- Говорятъ, что министръ юстиціи Акимовъ не ладитъ съ Дурново.
- Что же это, нашла коса на камень? — Неужели онъ дѣйствительно порядочный человекъ и искренно возмущенъ царичицъ произволомъ?
- Ну, батенька! Кто же, если не такъ называемый „человекъ!“ теперь въ министры пойдетъ? Просто — до того маляга гандіоса одолѣла его, что онъ даже своего патрона — Дурново признавать не хочетъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ „Забіяки“).

Парижъ. Состоялось общее собраніе медикъ гвѣль, живѣвшихъ неосторожностью похѣстить свои сбереженія въ русскую ренту. Криковъ: — „Vive la Russie“ слышно не было.

Харьковъ. На одной изъ главныхъ улицъ усмотрѣнъ злоумышленникъ. При задержаніи у него оказалось отъ 16 до 10 покладныхъ бомбъ и два револьвера изъ того же матеріала. Злоумышленникъ имѣлъ наглость утверждать, что ему 7 лѣтъ, а оружіе и бомбы приобретены въ кондитерской, но допрашивавшій жандармскій ротмистръ немедленно уличилъ его, неопровержимо доказавъ, что злодѣю не 7 л., а 8, и что всѣ найденные предметы приобретены не въ кондитерской, а въ мелочной лавкѣ. Преступникъ преданъ наполовѣйшему суду.

„ХРОНИКА“.

— Давно разыскиваемая „Кузькина Мать“ наконецъ, открыта. Оказалось, что въ послѣднее время она занимала должность доверенной экономки адмирала Дубасова.

— Намъ сообщаютъ, что комиссія по народному образованію закончила разработку ряда реформъ. Ни народъ, ни образованіе не признаны желательными.

— Мы слышали, что Сергій Шароновъ на дняхъ нашелъ за подкладкой шдѣжака (неизвѣстно — чьею) новенькій двугривенный. Полагають, что „Русское Дѣло“ будетъ теперь выходить аккуратно. Черноостенцы въ этомъ событіи усматриваютъ „субсидію“ слыше.

— На дняхъ, въ одной изъ чайныхъ Петербурга, бдительнымъ околоточнымъ надзирателемъ Оголтловымъ арестованъ зловѣщный граммофонъ, нагло расшѣвавшій Марселезу, и препровожденъ въ камеру одиночнаго заключенія. Арестованный не сопротивлялся, но раскаянія не выразилъ.

Нашъ почтовый листокъ.

(Перечень правыхъ для лицъ присылающихъ рукописи).

- * Чужое хорошее и собственное плохое не печатаются.
- * Все избитое, скучное, старое — просить посылать въ другіе журналы.
- * Съ ябедами и жалобами обращаться непосредственно къ миро-вому.
- * Къ стихотвореніямъ, размѣромъ болѣе 5000 строкъ, прилагать расходы на сожженіе.
- * Всѣ рукописи выполняются на одной сторонѣ бумаги, при чемъ новичкамъ совѣтуемъ не заполнять бумагу ни съ какой стороны.
- * Всѣ рукописи безъ обозначенія аванса, печатаются какъ исключительная рѣдкость.

Издатель: Л. М. Зверинич-Киевский
В. А. Забвничъ.

Типография Изд. М. С. Персона, Канатская 35.

Редактор: Киевъ П. В. Вебгтовъ.